

18+

Ю Л И Я
А Ф И Н О Г Е Н О В А

Хокку для души и дивные стихи забвения

+ Р А С С К А З Ы И
Р А З М Ы Ш Л Е Н И Я

Юлия Афиногенова
Хокку для души
и дивные стихи забвения.
+ Рассказы и размышления

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56996896
ISBN 9785005116772

Аннотация

В данном сборнике собраны разнообразные хокку, рассказы, размышления в виде дневниковых записей, а также лирические и фэнтезийные стихи, которые унесут тебя в чарующие волшебные миры, наполненные сказочными образами и фантазиями, из которых не хочется возвращаться. Произведения наполнены мистикой, легкой грустью и иронией, но в каждом из них есть частичка моей души, которая останется в сердце каждого, кто их прочтет.

Содержание

Предисловие	7
Хокку для души	9
О природе и животных	10
О любви и чувствах человеческих	17
О свадьбе	22
О вдохновении, книгах и состояниях души	23
Дивные стихи забвения1	26
Пророчество	27
В сказке	28
Ведьмы	29
Райский островок	30
Рыжая эльфийка	31
Лесная нимфа	33
Страшная сказка	34
Русалки	35
После смерти	37
Древо	39
Она	40
Сирена	41
Одетта	44
Граф и крестьянка	47
Приходи ко мне...	50
Священник и суккуб2	52

Ночь	54
Гори свечой неугасаемой...	56
Свинец и мышьяк, белладонна, корсеты...	57
Она его вспоминает...	59
Чудища морские	61
Королева рококо	64
Моя стихия – небо	66
Невозможно	67
Наступает осень...	68
Мы повстречались летнею порою	69
Ах, нежный бриз...	70
Я влюблена...	71
Мы выбраны космосом...	72
И пусть душа твоя закрыта...	74
Тебе	75
Близость	76
Звезда	77
Сломлена, унижена, оскорблена	78
Мое уютное, тихое счастье	79
Приходи сегодня вечером ко мне	80
Мне хочется любить	81
Со мной такого прежде не случилось	82
Разговор с Музой	83
Глупая гордость	84
Моя любовь	86
Разрушить все, что бережно хранили...	87

Дивный сад	88
Заberi мои воспоминания...	89
Не выбратъся...	91
Крылья	92
Я плохая	95
Рассказы	97
Единое целое	97
Жизнь на потом	109
Конец ознакомительного фрагмента.	117

**Хокку для души
и дивные стихи забвения
+ Рассказы и размышления**

Юлия Афиногенова

© Юлия Афиногенова, 2024

ISBN 978-5-0051-1677-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

С самого детства я слушала свое сердце и пробовала выразить мысли как можно яснее, чтобы мои истории можно было услышать и принять их. Конечно, изначально с этим возникало множество проблем. Хотелось писать красиво и стройно, но недостаток нужных для писательства знаний сказывался на качестве слога, плавности повествования. Я ориентировалась на известных писателей, зачитываясь готическими и фэнтезийными романами до глубокой ночи, чтобы писать лучше, живее и интереснее, избавиться от косноязычия.

Я никогда не останавливалась на чем-то одном. Сегодня я писала дневник и рисовала комиксы с веселым или печальным сюжетом, завтра сочиняла четверостишие, послезавтра в моей голове рождался интересный фантастический рассказ, а затем и роман. Мне было интересно пробовать что-то новое, развиваясь и открываясь миру все больше и больше.

В этот сборник я включила некоторую часть своего творчества, которое в большей степени отражает мое душевное состояние за последние несколько лет.

Я очень надеюсь, что найдется немало людей, которые думают и чувствуют так же, как я, и еще умеют мечтать, как дети, несмотря на свой возраст. Ведь это прекрасно – видеть в обыденном нечто сказочное, смотреть на вещи нестандарт-

но и находить в повседневном необычное.

Хокку для души

Хокку – жанр японской лирической поэзии, известный с XIV века, представляющий собой трехстишие о природе и человеческих чувствах, не имеющее рифмы. Хокку отличается краткостью и недосказанностью. В каждой строке определенное количество слогов: в первой – пять, во второй – семь, в третьей – снова пять. Традиционное хокку составляется в настоящем времени. Обычно в хокку содержится «киго» – сезонное слово или словосочетание, которое дает нам понять, в какое время года происходит действие, но иногда оно не требуется.

В этом сборнике я собрала хокку, которые отражают мои чувства и восприятие окружающего мира. Я не придерживалась строгих правил, полностью отдавшись своим ощущениям, чтобы как можно точнее передать настроение своей души в определенный момент жизни.

О природе и животных

Липы аромат...
Яблоневый сад зацвел.
Лето в деревне.

Раннее утро.
Бабочка бьется в стекло —
Окно открыто.

Уютная тьма,
Хочу утонуть в тебе,
В сон погрузившись.

Мох на деревьях,
Пышно цветы расцвели.
Услада для глаз.

Новое утро...
Капли росы на траве
Дарят прохладу.

Грома раскаты,
Дождь застучал по крыше.
Гроза началась.

Эльф остроухий
Слышит, как лес замолчал —
Быть переменам.

Подул ветерок...
Перемены ждут завтра.
Тревога в душе.

Теплая кошка
Солнцу подставила бок.
Осень нипочем.

Золотом охры
Зелень окрасит осень.
Веет прохладой.

Время замерло.
Похолодало в саду,
Осень настала.

Поспел виноград,
Роса на сочных листьях.
Сок его сладок.

Туман на полях,
Птицы поют за лесом.
Август отступил.

Туман над рекой.
Вновь горизонт зарделся,
Травы пожухли.

Звезды сверкают,
Луна освещает холм.
На холме странник.

Темные тучи,
Во дворе посвежело.
Небо заплачет.

Радостно душе,
Солнце ласкает кожу.
Теплая осень.

Белая роза
В вазе хрустальной стоит.
Бутон раскрылся.

Солнце поднялось
Над озером глубоким.
Соловей запел.

Туман лиловый
Накроет остров чудный.
Волшебный вечер.

Цветет жасмин
За окном у дома.
Нежный аромат.

Горные хребты.
Цветет альпийский луг
Перед рассветом.

Персики в саду.
Аромат еле слышен,

Нежный и сладкий.

Мягкие лапки,
Довольная мордочка.
Украден десерт.

Субботний вечер
Сизой дымкой окутан.
Дом в сон погружен.

Фруктовые мошки
Под окнами выются.
Варим варенье.

Зеленый клевер
В поле густо растет.
Солнце садится.

Сумрак окутал
Дом покрывалом вязким.
Звонящая тишь.

Красная осень

Ковер из листьев стелет,
Встречая зиму.

Серое небо.
Октябрь сменяет сентябрь,
Листья краснеют.

Светом лиловым
Цветочный сад озарен.
Бабочки в саду.

Осень за окном,
Но лето в моей душе.
Близкие рядом.

Небесный Ангел
Сошел с небес на Землю
Весну подарить.

Мошками резвыми
Кружатся пылинки
Под лучиком солнца.

Зима за окном,
Но снега все нет и нет.
В ожидании.

На ветке снегирь —
Яблоко наливное
Пожаром горит.

О любви и чувствах человеческих

Солнце к закату...
Сладкий нектар твоих губ
На губах моих.

Я – сахар в чае,
В объятьях таю твоих
Бесповоротно.

Белые стихи
На бумаге хлопковой
В сердце сохранила.

Море слез пролить,
Прежде чем покой найти
Благословенный.

На губах твоих
Земляники аромат —
Сладчайший дурман.

Как бы невзначай
Плечи твои ласкаю,
А в сердце пожар.

Нежный поцелуй
Подарила на прощанье.
Скорее вернись.

Нежности полна...
Потерялась навечно
В объятьях твоих.

Взгляд его томный...
Щеки пожаром горят,
Волненья не скрыть.

Верь неизменно
Повелению сердца —
Не будешь жалеть.

Вечер спокойный —
Время для дум и любви.
Чай остывает.

Крепкий поцелуй.
Друг в друге растворились
Невозвратно.

За руки берешь
И не отпускаешь больше.
Я только твоя.

Как же, не пойму,
Сердцем моим завладел.
Бьется сильнее.

Страстная любовь
Безумна и запретна,
Отнимает сон.

Нежно и страстно
Шепчешь в любви признанья
В саду цветущем.

Вместе путь пройти
Тернистый и далекий,
Чтоб любовь познать.

Краснеет вдали
На древе плод запретный,
Как моя любовь.

О любви стихи
В блокноте старом.
Неровный почерк.

Песню поет дождь,
Смывая печаль и грусть
С моего лица.

Верность дороже
Всего на белом свете.
Не будь искушен.

Теплая постель.
На одеяле роза
Как благодарность.

Букет ромашек
У двери нашла своей.

Приглашение.

Промозглый туман.
В объятьях твоих спаслась
От сырости осенней.

Губы мягкие
Ночами целую я.
Ночи коротки.

Воздушный поцелуй
Бабочкой яркой пылает
На щеке твоей.

Чувствую тебя
Каждой своей клеткой.
Ты – моя любовь.

Розовый румянец —
Очарованье юности,
Влюбленности пора.

О свадьбе

В нежном кружеве
Прозрачное облако.
Платье невесты.

Союз двух сердец —
Слияние Вселенных.
Брачная клятва.

Идут под венец,
Чтобы вечность разделить.
Поют небеса.

Хрупкие розы
В нежных ладонях.
Букет невесты.

Белая фата,
Анемоны в волосах.
Прощай, отчий дом.

О вдохновении, книгах и состояниях души

Новая строка.
Писателя настигло
Вдохновение.

Художник творит,
И весна расцветает
На холсте его.

Тревогам былым
Не завладеть больше мной,
Лишь меркнуть во мраке.

Ненастье придет,
Если с улыбкой встретишь,
Только на время.

Блокнот исписан
Чернилами черными
Вдоль и поперек.

Пропала луна
За тучами темными.
Нет вдохновенья.

Совсем не до сна
В комнате тихой моей.
Мысли мешают.

Творческий полет —
Яркий экстаз небесный.
Муза со мною.

Вдохновение
С головой накрывает.
Тебе не спастись.

Творческий порыв.
Душа окрыленная
Баллады поет под дождем.

Писатель слова
Подбирает умело.

Читатель плачет.

От чтения книг
Обогащается ум.
Еще страница.

Древний фолиант
Читаю, замирая,
Тайны скрыты в нем.

Бессонница вновь.
Снова мне глаз не сомкнуть —
Смотреть в потолок.

Тихо в квартире.
Покой на душе моей
Вам не нарушить.

Груз с моих плеч.
Свободною птицей вновь
Высоко вознесусь.

Дивные стихи забвения¹

В данном разделе собраны белые стихи – стихи без рифмы; холостые стихи – стихи с холостой рифмовкой, при которой в строфе, помимо зарифмованных строк, присутствуют и незарифмованные (отсутствует рифмованная пара); моноримы (от греч. monos – один, rime – стих) – стихи, которые строятся на одной рифме; стихи с перекрестной рифмой – первая строчка рифмуется с третьей, а вторая – с четвертой.

¹ дремотное состояние, уход в забытье, пребывание в выдуманном мире.

Пророчество

Когда зеленая луна взойдет на небе
И расцветет весна среди зимы,
Несбыточные сбудутся пророчества,
В глубинах скрытые сознания людского.

Морские девы из пучины водной
Поднимутся, в морскую пену облаченные,
И к небу руки возведут свои прелестные,
А злато звезд польется к ним в ладони.

И их закружит вихрь сумасшедший,
В золоте купаться будут девы.
И разразится гром, и дождь польется,
Что будет лить шесть дней, а на седьмой
Очистит мир от боли и порока.

В сказке

Раскрасить серый мир палитрой красок,
Вырастить в саду своем огромные цветы,
И шелкопрядов попросить соткать наряд чудесный,
Чтоб поселиться в сказке навсегда.

А в сказке птицы станут петь баллады,
Там будет вечная цвести весна.
Но лишь пути назад не будет.
Останешься навек ты в сказке той.

В лесу ты набредешь на фей прекрасных,
Последуешь за ними в их магическое царство.
Ты там уснешь в цветах под колыбельную,
Что будет петь тебе лесной сатир.

Ведьмы

Ведьмы живут в лесу зачарованном,
Чарами древними околдованы.
Все варятся зелья в их котелках,
Ты хохот их страшный услышишь.

И если окажешься в темном лесу,
То знай, что ты очень рискуешь.
Ведь ведьмы тебя по следу найдут.
Здесь ничего не попишешь.

Нужно тебе быть храбрым и сильным,
Чтобы тех ведьм победить,
Верить в себя и забыть свои страхи,
Всегда быть на шаг впереди.

Тогда уж не тронут ведьмы ужасные,
Из леса отпустят волшебного.
Но лишь обещай, что в лес не вернешься,
Иначе там ждет тебя смерть.

Райский островок

Телом и душою воедино
Слились любовники на райском островке.
Они отринули мирскую суету навечно.
Здесь их спасенье, только здесь.

На этом острове не действуют законы,
Здесь нет запретов, строгих наказаний,
Здесь есть лишь море наслаждения,
И нет бесчисленных страданий.

Тут снятся лишь благие сновидения,
Нет страха, боли и сомнений.
Чисты все мысли и добры намеренья,
Все подчиняется лишь повеленью сердца.

Рыжая эльфийка

Словно солнца лучик, рыжая эльфийка
Изгнана своими из лесов запретных.
И теперь эльфийке спать под звездным небом,
Не увидит больше дома своего.

За запрет нарушенный изгнана эльфийка.
С человеком связь раскрылась наконец.
В чреве своем носит плод той связи скверной,
Дриадами лесными поставлено клеймо.

Рыжая эльфийка роняет слезы горькие:
Куда же ей идти, не это ли конец?
Одна теперь осталась солнечная дева.
А не отдать ли душу звездам и Луне?

И вдалеке заметив водопад чудесный,
Решает, что красивой будет ее смерть.
Забравшись на вершину, возводит руки к небу,
Заводит нежным голосом жалостную песнь.

Еще одно мгновение, и тело ее хрупкое

С водами бурлящими быстро вниз летит.
О скалы разбивается рыжая эльфийка,
Песнь ее предсмертная в воздухе звучит.

Лесная нимфа

Нимфа лесная проснулась,
Отворив свои очи зеленые.
В ложе своем потянулась,
Греясь в солнца лучах.

Вышла нимфа из леса,
В листья вся облаченная.
В древе волшебном рожденное
Хрупкое леса дитя.

Растений язык понимает,
Деревья к ней ветви склоняют.
С ветвей угощают плодами,
В дар ей их принося.

Прекрасная юная дева,
Чудесней на свете не сыщешь.
Любого сразит красотой,
Взглядом своим наградя.

Страшная сказка

Так где предел же наконец?
Ну сколько можно жить в лишениях и страданиях?
И если думаешь спастись, то ты глупец,
Погрызший по уши в своих мечтаньях.

Никто к тебе на помощь не придет,
Не выбраться из этой страшной сказки.
Тебя настигнет вечный сон,
И до конца времен ты не придешь к развязке.

Скитаться будешь по болотам мрачным,
Гонимый воем чудища лесного.
Подвергнешься ты вечному молчанию
И ожидать лишь будешь часа рокового.

И чтобы избежать судьбы такой,
Не следует влезать, куда не просят.
И пусть фантазия тебя уносит,
Туда, где ужасам нет места быть.

Русалки

С серебристой чешуей русалки
В горном озере купались утром ранним.
Солнце согревало их лучами,
Предавались девы смеху и мечтаньям.

Странник по горам взбирался смело,
Весь запыхался, обливаясь потом.
Озеро он вдалеке приметил.
Неужто верен был в своих расчетах?

Уж не надеялся тот странник на удачу.
И удивлен он был намного больше,
Когда, своим глазам не веря,
В озере прекрасных дев увидел он.

Хвостов их сразу путник не приметил,
Приняв за местных девушек русалок.
И тут же сил ему прибавила надежда,
Что это наяву, а не волшебный сон.

Поближе подошел к ним путник смело,

С лица его улыбка не сползала.
А вдруг одна из дев чудесных
Станет ему верною женой?

Странника с тех пор никто не видел,
Пропал он очень быстро и внезапно.
А девы с чешуею серебристой
В том озере смеются до сих пор...

После смерти

Мы после смерти встретимся с тобою
И вознесемся в рай на небеса.
Сольются наши души воедино,
Любви поднимем вечной паруса.

Неважно, что при жизни были разными,
Будто бы два полюса далеких,
Попытки наши не сочтут напрасными,
Теперь-то мы не будем одиноки.

Благословлены будем Ангелами Света,
Свободные от суеты земной.
Пусть счастье обретаем лишь после смерти,
Но лучше вечность нам прожить с тобой.

Конец эпохи и начало новой.
Жизнь после смерти – новая строка.
Теперь с тобою мы повенчанные Богом,
Пусть льется наша вечная река.

Скитанью бесконечному придет конец,

Закончен полный боли и сомнений путь.
Соединит нас вновь с тобой Творец,
Ворота рая нам Он в силах распахнуть.

Древо

В чаще темной-темной, жуткой и дремучей
Дерево громадное сотни лет растет.
Если к дереву вдруг путник прикоснется,
Таинство запретное тут же обретет.

Мудростью Вселенной будет одарен,
Только не вернется больше в отчий дом —
Не отпустит лес с тайнами запретными,
Страшным обернется этот сладкий сон.

Тут же перепутает тропы царь лесной,
Сознание заполнится густым-густым туманом.
Все выходы он щедро запорошит листвой,
Все глубже-глубже в лес заведет обманом.

Она

Она будет лететь серебристой звездой
В твои объятия.
Теперь она будет с тобой,
А не я.

Ляжет в руки твои заветной мечтой,
Что ждал ты вечно.
Согреет самой холодной зимой
Вместо меня.

Утром ранним к тебе прижмется щекой
Мягко и нежно.
С тобой расцветет теплой весной
Ярче огня.

Ее будешь считать своею судьбой
И предложишь ей вечность.
Я останусь одна, плача душой
До последнего дня.

Сирена

Утром прекрасным в волшебном лесу
Луч золотой сквозь ветви пробрался.
Нимфы златые косы чесали,
И ими сатир любовался.

Чудное утро, тут не поспоришь,
Звонко заводит песни синица.
Окутало лето маревом знойным,
Жителям леса не спится.

Феи расправили крылья свои
И в небо кружась воспарили.
Пенье сладчайшее слышно вдали,
Сирены корабль окружили.

На корабле том жених и невеста
За руки нежно держались.
Только со свадьбы в месяц медовый
На парусах белых мчались.

Услышал жених баллады прекрасные,

И был он сражен наповал.
Бросился в воду, оставив невесту,
И тут же в пучине пропал.

Горько рыдала невеста несчастная,
Не быть ей любимой женой.
Но вдруг подплыла к ней сирена морская,
Молвив: «Поплыли со мной!

Ты тут же забудешь горе свое,
Станешь сестрой нам морскою,
Сердце твоё застынет во льду.
Отринешь навек все мирское.

Муки любви не будут терзать,
Любого ты сможешь сразить.
Молодость вечную также получишь,
В глубинах морских будешь жить».

Безумно болело сердце невесты.
Видимо, выхода нет —
Кинулась в воду солёную смело,
За женихом своим вслед.

Чудное утро, тут не поспоришь,
Тихо и мирно в лесу.
Только за лесом в море соленом
Сирена пускает слезу.

«Ну ничего, – говорит ей сестрица, —
Скоро отпустят страдания.
Слишком большая, видно, любовь,
Терзают воспоминания.

Но скоро угаснет память твоя,
И сердце покроется льдом,
Станешь ты вольной и беззаботной
В мире нашем морском».

Годы прошли в царстве волшебном,
Баллады все слышно вдали,
В море соленом всегда неизменно
Сирены крушат корабли.

Одетта

Одетта – нежное создание —
Явилась в парк волшебный неслучайно.
Таковой была ее судьба,
Ей угодить случилось в сети зла.

В парке том ее увидел незнакомец,
Очарован был он милою Одеттой.
Тут же предложил ей свое сердце,
Но отказ последовал в ответ.

Сильно был разгневан незнакомец —
Оказался им волшебник Ротбарт.
Наложил на девушку заклятье,
Стала она лебедем теперь.

По ночам Одетта превращалась
Снова в человека до рассвета.
Как-то принц ее у озера заметил,
Совершав прогулку при луне.

Зигфрида сразила красотой
Лебедь белая – само очарованье.

Пылко он признался в чувствах нежных,
Обещая верность ей хранить.

Лишь любовь разрушить чары может,
Что наложены на девушку злодеем.
План коварный строит злой колдун,
Судьба уже готовит свой гарпун.

Во дворце устроен бал шикарный,
Собрались принцессы разной масти.
Но не может тронуть сердце принца
Даже самая прелестная из них.

Мысли принца заняты любимой,
Но внимание его вдруг привлекает
Девушка, похожая безумно
На его прекрасную Одетту.

Принц тотчас был очарован ею
И объявил свою избранницу невестой.
Тьмой окутан замок белоснежный,
Это злые чары колдуна.

Рад колдун, что план его сработал.

Он ликует и хохочет громко.
Понимает принц вдруг, что обманут,
Клятва верности нарушена была.

Зигфрид поспешил к своей любимой,
К озеру, где лебедей обитель,
Там Одетта плачет, понимая,
Что лебедем осталась навсегда.

Только не нарушил клятву Зигфрид,
На балу ведь видел он Одетту,
И лишь поэтому назвал своей невестой,
Ведь любил он именно ее.

Но колдун злой не готов сдаваться,
Направляя на влюбленных гром и бурю.
Но теперь им чары не страшны,
Верность и любовь сильнее лжи.

Граф и крестьянка

Ласковой рукой крестьянка
Пшеницу собирала на рассвете.
Напевала песенку смуглянка,
Подвывал ей теплый легкий ветер.

Золото полей серпом срезала
И в корзину складывала нежно,
Улыбаясь, девушка мечтала
О веселой жизни, безмятежной.

Ей хотелось не работать в поле,
От чего грубеют, трескаются руки;
А хотелось стать ей птицей вольной,
Обучиться бы какой-нибудь науке.

Ей мечталось во дворце жить,
В дорогие наряжаться платья,
Как истинная леди говорить,
Спать на мягких золотых кроватях.

Как-то мимо поля проезжала

Карета с огнегривыми конями.
Крестьянка вновь колосья собирала,
Прикованная к полю будто бы цепями.

Вздыхала дева от усталости и зноя,
Мозоли потирая осторожно.
Желала отдыха и полного покоя,
Ах, если бы так было можно.

Вдруг взгляд свой на карету обратила,
Глазам своим не веря, заморгала,
Корзину с урожаем уронила.
Почва будто под ногами исчезала.

Вышел из кареты кто-то знатный,
Облаченный в злато и шелка.
Стройный, молодой и статный,
Девушка как никогда была робка.

Направился он прямо к ней,
Представившись заморским графом.
Не совладать ей с пламенем очей.
Неужто говорит с аристократом?

Он молвил ей, что ищет здесь жену,
Простую деву, не познавшую богатства,
Что в графстве он как будто бы в плену,
За каменными стенами аббатства.

Устал от правил, сплетен и приличий,
Высокопарных слов, приемов и балов,
Хотел бы изменить на миг обличье,
Сбросив с себя тысячу оков.

Сладки речи слушала крестьянка,
Не веря счастьем и невиданной удаче.
И вот они вдвоем уж на полянке —
Замуж позовет теперь и не иначе.

Уставшая, забылась сном крестьянка,
Так нежен граф и пылок был.
Очнулась ночью, а пуста полянка,
И графа след уже простыл.

Приходи ко мне...

Приходи ко мне в уютный дом,
Для тебя оставлю дверь открытой.
В путь ко мне отправишься пешком,
Побредешь тропою позабытой.

Ты придешь и улыбнешься мне,
Тут же все обиды позабудем.
Оставит нас судьба наедине,
Чувства от забвения разбудим.

Родной мой и любимый человек,
Ничего на свете нет важнее.
Прочно связаны с тобой навек,
Не найти мне рук твоих нежнее.

К теплой коже снова я прижмусь,
И спокойствие наполнит мысли.
Выше неба тут же поднимусь,
Разгоняя тучи, что нависли.

Мы очнемся от дурного сна,

Песнь моей любви, прошу, послушай.
Расцветет в сердцах у нас весна,
По кусочкам склеим наши души.

Священник и суккуб²

Однажды священник, службу закончив,
В покои свои отправился спать.
Но сложно уснуть ему было ночью,
Видения странные стали всплывать.

Не верил глазам своим бедный священник:
Голая дева пред ним, вот позор!
Вере своей вовсе не был изменник,
И попытался скорей спрятать взор.

«Демон коварный, прочь с моих глаз!
Душу мою тебе не забрать!»
Служитель вскочил с постели крестясь,
Молитвы неистово начал читать.

² Сукку́б, Сукку́бус (от лат. succuba – любовница; наложница subcub (āre) – «лежать под» от sub- – под, ниже + cubāre – лежать, покоиться) – в средневековых легендах – демон похоти и разврата, посещающий ночью молодых мужчин и вызывающий у них сладострастные сны. В средние века названия демонам давали священники. Они считали, что суккуб – демон в женском обличье, способный завладеть сознанием, с целью соблазнить и поглотить мужскую сексуальную энергию.

Наглый суккуб, ничего не боясь,
Голыми бедрами начал вилять.
В ответ на молитвы громко смеясь,
Пышные груди стал выставлять.

Наутро священника в поле нашли,
Полностью голого с глупой улыбкой.
Силы его все куда-то ушли.
Ах, где ж допустил он ошибку?!

Ночь

Мне нравится ночь,
А в ней тишина.
Мне не помочь,
Я здесь одна.

Мысли нахлынут
И мраком накроют.
Воздух остынет,
Наполнясь покоем.

Вдох, еще вдох,
Молчанье в ответ.
Знает лишь Бог,
Как мирно во тьме.

Спит все вокруг,
И нет суеты.
Ночь – это друг,
Скорей заходи.

Ночь как искусство,

Полна красоты,
Когда тебе грустно,
Лей на холсты.

День мудреней,
Но ночь исцеляет,
То, что важней,
Понять помогает.

Поплачет с тобою,
Тайны храня.
Отпустит с приходом
Нового дня.

Гори свечой неугасаемой...

Гори свечой неугасаемой,
Чтоб яркой была жизнь,
Как свет во тьме глубокой.
Энергией светись неисчерпаемой,
К любви своей лети на крыльях ветра.
Гори, но не давай себе сгореть,
Как пламенный пожар, весь изнутри пылай.
Чтоб воспарить над миром и лететь,
Миру открывая недра сердца.

Свинец и мышьяк, белладонна, корсеты...

Маркиза белила белилами лоб,
Из баночки их набирая.
«Что же моя так болит голова...» —
Думала дева, вздыхая.

Свинцовая пудра прекрасно ложится,
Кожа подобная шелку на ощупь.
Недорогое прекрасное средство,
Красоткой с ним стать много проще.

И чтобы придать глазам больше блеска,
Закапала в них белладонны.
Для бледности яд мышьяка проглотила,
Не меняя свои рационы.

Служанка Маркизу в корсет затянула,
Да так, что дышать стало сложно.
Для талии тонкой – важный предмет,
Никак без него невозможно.

Чем талия тоньше в глазах жениха,
Невеста тем больше завидней.
Неважно, что часто теряешь сознание,
С ним бедра желанней и грудь аппетитней.

Свинец и мышьяк, белладонна, корсеты —
Страшнее орудий для женщины нет.
Но применить, к сожалению, их можно
Только себе же во вред.

Она его вспоминает...

Она его вспоминает украдкой,
Пряча горькие слезы в подушку.
В объятия к нему без оглядки
Шагнула бы, точно в ловушку.

Улыбка родная и руки
Теплом своим манят к себе.
Ей больно и горько в разлуке,
Конца нет душевной борьбе.

И громче все сердце взывает,
И ночи проходят без сна.
А кто-то уже не страдает,
И вновь в его сердце весна.

Вернуться бы к самым истокам,
И там, где ошиблась, исправить.
За что же судьба так жестока,
Неужто как есть все оставит?

Нет, ни за что не смириться

И не поддаться унынию;
Лишь на себя разозлиться,
Нельзя же у чувств быть рабынею!

В пламени сжечь все дотла,
Все страхи и чувства бесплодные.
И пусть от огня нет тепла,
И руки все так же холодные.

Но снова настанет покой,
Душе не страдать уж отныне.
Пора возвращаться домой,
Цветами засеять пустыню.

Чудища морские

В глубоком океане,
Полном древних тайн,
Существовал веками
Мудрый добрый царь.

Впадиной Яванской
Царь повелевал;
Глубокой и гигантской —
Он глубже не встречал.

Диковинные звери
В том царстве обитали;
В каменной пещере
Тихо-мирно спали.

И вдруг вулкан проснулся
На острове Яванском.
Покой он потревожил,
В царстве океанском.

Чудища проснулись

В каменной пещере.
Земли содрогнулись
От рыка злого зверя.

Голод невозможный
Управлял зверями.
Устроить пир несложно
Как раньше – кораблями.

И из глубин поднялись,
Вызвав шторм и волны,
С судном поравнялись,
Мглой закрасив полдень.

Крики и рыдания
На судне том слышны,
Возгласы отчаянья —
Дни их сочтены!

Но вдруг с небес чернеющих
Снопы искр смертельных,
В чудищ вождеющих
Летят в сердца прицельно.

Наказаны царем
Чудища морские.
Корабль людской спасен,
И все они живые.

До дома доберутся
Теперь спокойно люди;
Живыми все вернутся,
Уснув в своей каюте.

Королева рококо

О королеве Франции, Марии-Антуанетте.

Королева рококо,
Модница-прелестница,
В Версале знаменитом
Как-то раз жила.

Шикарные наряды
Носила королева,
Помпезные прически,
Рюши, кружева.

Цветочные узоры,
Оборки и банты.
Была она участницей
Любого торжества.

Шикарные балы,
Пирожные и торты.
Болтушкой обаятельной
Девушка слыла.

Развлечения вечные,
Наивность и интриги.
Пролетали ночи
На вычурных балах.

Судьба Антуанетты
Известна нам сегодня.
Как жаль, что путь нелегкий
Мария избрала.

Моя стихия – небо

Моя стихия – небо, взлететь бы в небеса.
Ударит ветер смело, проникнет свет в глаза.
И только в небе синем найти мне вдохновение,
Оно легко и властно, как будто сновидение.
Лишь там, во сне глубоком усну на облаках,
И снег меня укроет, оставив в небесах...

Невозможно

Невозможно распутать клубок своих мыслей,
Потушить это пламя в исколотом сердце,
Подпустить к себе ближе в сумасшедшем смысле,
Когда так происходит, никуда не деться.

Заставь меня подниматься в небо
И падать вниз с высоты огромной,
Заставь кричать, что тебя ненавижу,
И в то же время шептать о любви нескромной.

Невозможно понять, как ты стал таким близким,
Что теперь мы вдвоем в этой Вселенной.
Невозможно поверить, что все так быстро,
Ты стал воплощением мечты сокровенной...

Наступает осень...

Наступает осень,
С ней приходит грусть,
В воспоминаний омут
Снова окунуться.

Время скоротечно,
Все бежит вперед,
Только память вечную
Время не сотрет.

Никуда не деться,
Опадают листья.
Потеплей одеться,
Раствориться в мыслях.

Мы повстречались летнею порою

Мы повстречались летнею порою.
Я не забуду того солнечного дня,
Когда случайно встретились с тобою,
Твои глаза смотрели только на меня.
Ты незаметно стал таким родным и нужным.
Все в моей жизни стало связано с тобой.
Мир без твоей улыбки кажется мне чуждым,
Ты – лучик солнца, спутник жизни мой!

Ах, нежный бриз...

Ах, нежный бриз, дождя прохлада, зеленая листва дубов!
Все это для меня награда, картины из прекрасных снов.
Тот летний день, где мы с тобою,
И тот рассвет, и розовый закат.
Там, где мы вместе под луною,
Нам звезды с неба говорят:
«Так оставайтесь вечно вместе.
Нам так милы такие чувства,
Ведь знаем мы —
На этом свете вам ни за что не будет грустно.
Вы смотрите в глаза друг другу,
Сердца так громко ваши бьются.
В мир ласк вам так приятно окунуться,
В объятьях нежных раствориться,
Забить всю боль,
Друг другом насладиться...»
И мы останемся навечно с тобой вдвоем,
Мы заберем себе рассветы,
Мы солнце с неба украдем!

Я влюблена...

Я влюблена в твои глаза,
Твой запах, цвет твоих волос,
Мне нравятся твои черты лица,
И страшно оттого, что все всерьез.
Мне интересно, как твои дела,
Чем мысли заняты, о чем тоскуешь,
Но я молчать обречена,
Ведь вряд ли любишь.
И пусть останутся навеки чувства тайной,
Представляю я, что это только сон,
Но все-таки немного жаль мне,
И крик души моей вдруг превратился в стон.

Мы выбраны космосом...

Так случилось, что мы выбраны космосом,
Почему – объяснить не могу.
Я гонюсь за твоим светлым образом,
Порой кажется, что я в плену.

Мои мысли с тобою все связаны
Нитью Вселенной невидимой.
Души наши друг к другу привязаны,
Ты теперь стал моим вдохновителем.

Мне на атомы рассыпаться хочется,
Раствориться в утреннем воздухе.
Воспоминанья за мною волочатся,
Мое сердце тобою исхлестано.

Может быть, мы как раньше встретимся,
Испить бы воды из Леты.
Между нами все вновь завертится,
Будут снова сердца согреты.

Мы забудем все годы прошедшие,

Лишь вернуться мне обещай.
Я стала с тобой сумасшедшая,
Не пойму, это ад или рай.

Разбиваюсь на частицы вдребезги,
Становлюсь печали подвластной.
Слышно в слабом сердечном трепете
Песню любви несчастной.

И пусть душа твоя закрыта...

И пусть душа твоя закрыта на несколько засовов,
Я все же чувствую ее.

Ты мой, и пусть лишь в фантазийном моем мире
ты останешься со мной...

Люблю тебя запретною любовью,

Не в силах вымолвить ни слова.

Любовь слепа, влюбись и станешь идиотом.

Лишь раз ей подчинишься и конец,

Ты станешь пленником любви. Глупец!

Сначала упиваешься любовью,

Затем страдаешь, увядаешь,

Любовь становится болезнью.

Что потом? Ты тихо погибаешь.

Нельзя признаться. Ни за что.

Иначе будет лишь больней.

Беги скорей, не позволяй себе любить того,

В чье сердце для тебя закрыта дверь.

Тебе

Ты заставляешь мою душу трепетать
И чувствовать такой желанной.
В твоих глазах бездонный океан —
Когда смотрю в них, тело обливает жаром.

Ты словно лучик солнца в темноте,
С тобой я будто бы очнулась ото сна.
Ты словно дар, мне посланный с небес,
В душе моей вновь расцвела весна.

Близость

Мне нужна твоя близость, тепло твоих рук,
Нужно слышать твой голос и запах.
Мне нужна твоя близость, без нее не могу,
Я у отчаянья в лапах.

Ты вроде бы близко, но так далеко,
До сих пор не могу все принять.
Мне так не хватает тепла твоего,
Не могу боль в душе я унять.

Отпустить меня просишь, но это непросто,
Теперь ты в сердце моем.
Все чаще мне снишься, душа моя плачет,
Так жаль, что теперь не вдвоем.

Мне нужна твоя близость, и знаю, ты тоже
Мечтаешь со мною быть.
Мне нужна твоя близость, тебя чувствую кожей,
Не знала, что так можно любить.

Звезда

Люблю смотреть я на звезду,
На ту, что светит в темном небе.
Она таинственная, и ясен ее блеск.
Как холодна ее натура,
Ледовым светом предо мной
Все светит ясно, как зимой.
Когда мороз кусает больно,
На небе сразу много звезд.
Они сверкают, как алмазы,
И, словно синие топазы,
Манят богатством блеска своего.
И словно золотом луны, все люди ими пленены.
А ночь все черный бархат стелет,
Оставив прорези для звезд.
Они игривы, словно ветер,
Печальны, будто россыпь слез.

Сломлена, унижена, оскорблена

Сломлена, унижена, оскорблена,
В ее глазах погас былой огонь.
Она была так сильно влюблена,
Теперь ее уже не тронь.
Прошло, переболела, отпустила,
И ничего ей от него теперь не нужно.
Она к себе тихонько подпустила
Другую искалеченную душу.

Мое уютное, тихое счастье

Мое уютное, тихое счастье,
Голос родной до дрожи,
Всегда мучительно больно прощаться,
Смотря в глаза, ни на чьи не похожие.

Чувства светлые и нежные до боли,
Ведь одна душа на двоих.
Нет тут гордости и главной роли,
Постоянно ты в мыслях моих.

Мы однажды сбежим с тобою,
От вселенских гнетущих сует,
И пойдем за счастливой звездой,
Нас любая беда минует.

Мы возьмем мироздания материю,
Перешьем, перекрасим, перекроим,
Создадим свою мини-империю,
Свой собственный мир сотворим.

Приходи сегодня вечером ко мне

Приходи сегодня вечером ко мне,
Просто посидим с тобой вдвоем.
Помолчим немного в тишине,
Положу я голову на твое плечо.

Очень-очень крепко прижмешь меня к себе,
Так, обнявшись, до утра уснем.
Словно яркий костер загорелся во тьме,
Ты стал его огнем.

Мне хочется любить

Мне хочется любить, страдать
И в омут с головой бросаться,
Терять и снова обретать,
Рыдать, кричать, бояться.
Хочу, чтоб кругом голова,
Чтоб сердце билось чаще.
Я чувствовать хочу, пока жива,
Я не могу иначе.

Со мной такого прежде не случилось

Со мной такого прежде не случилось.
Так искалечена была моя душа.

Мечты несбыточные, пустые обещания,
Страдания, слезы, кругом голова.
И после бесконечного скитания
С тобой нас так настойчиво свела судьба.

Ты только мой, а я твоя,
Так сказочны с тобой мгновения,
Я от любви пьяна до полузабытья,
Так велико меж нами притяжение.

В твоих объятьях так уютно и тепло,
От нежности к тебе приятно сердце замирает.
С тобою в самый темный час светло,
Такое только в жизни раз бывает.

Разговор с Музой

Муза, где ты?

Тебя зову я день и ночь, ищу день ото дня.

Я так давно к тебе не обращалась.

Неужто ты покинула меня?

Мне б лишь немного вдохновенья,

Хоть пару строк...

Но в мыслях лишь густой туман и тень забвенья.

Талант мой кто-то уволок!

Где мне искать тебя, куда пропала ты, о, Муза?

Мне так необходим просвет.

Кричу тебе, но слышу тишину в ответ.

Ты все молчишь... Тебя все нет и нет...

Что произошло меж нами?

К кому ушла ты и зачем?

Ты за бетонными стенами

оставила меня ни с чем.

Но я не сдамся, Муза, слышишь?!

Я все же своего добьюсь!

Ты обо мне еще услышишь,

О чем торжественно клянусь!

Глупая гордость

Бархатной кожи шелк,
Теплый запах льняных волос,
Если бы только мог,
Он поднял бы ее и унес.

Он бы губы ее целовал
В предрассветной немой тишине,
Он бы взял ее и украл,
И забрал бы ее к себе.

Он стремился бы все отдать,
Ничего не прося взамен,
Он хотел бы ее обнять
Среди тонких кирпичных стен.

Она бы руки его ласкала,
Ладони теплые нежно сжимая,
Для него кем угодно бы стала,
Всегда ему все прощая.

Она бы тихо к нему прижалась,

Слушая сердца стук,
И над шуткой его посмеялась,
Тая в плену его рук.

Вот бы с чистого все листа,
Забыть бы глупую гордость.
Была бы она жива,
Эх, если б не сердца твердость.

Моя любовь

Моя любовь настолько велика,
Что океанами ее объемы не измерить.
И если сердцу своему поверить,
Она, как лучшее вино, крепка.

Моя любовь настолько велика,
Что окрыленная душа моя поет,
Любовь невидимой рукой по облакам ведет,
Хотя недавно сердцем я была больна.

Моя любовь настолько велика,
Что свет ее из космоса заметен,
Ты стал мне ближе всех на свете,
И наши чувства пронесем мы сквозь года.

Разрушить все, что бережно хранили...

Разрушить все, что бережно хранили,
Сломать, разбить и растоптать.
Все, что за годы накопили,
Сложить в конверт и разорвать.

Переписать свой заново дневник,
Перечеркнув все старые страницы.
Забросить прошлое в тайник,
Пусть будет он навек его темницей.

Забыть, что было, и начать сначала,
С чистой разлинованной страницы.
Прошлему махнуть рукой с причала,
Пусть оно теперь нам только снится.

Дивный сад

В душе своей я посадила дивный сад,
Он полон золотого солнечного света.
В моем саду баллады о любви звучат,
Я с головы до ног в любовь одета.

В саду чудесной красоты цветут цветы,
Пыльцы медовый запах в воздухе витает.
Ручьи в саду моем прозрачны и чисты,
Роса на листьях серебром сверкает.

В свой дивный сад тебя я приглашу
И подарю тебе тепло и солнца свет.
Я разделю с тобою все, чем я дышу,
Останемся в саду моем на много долгих лет.

Забери мои воспоминания...

Забери мои воспоминания с собой,
Пусть не тревожат мое сердце обещания.
Когда печальный взгляд увидишь мой,
Поймешь – не оправдались ожидания.

Забери с собой навек мои стихи,
Напоминают пусть тебе о нашем счастье.
Пусть мы были иногда в любви глухи,
Участие все же проявляли много чаще.

Я в глубине души своей храню рассветы,
Как жаль, что было их у нас совсем немного.
Теперь же я не знаю даже, с кем и где ты,
Хочу забыть день расставанья рокового.

Моя душа терзается, в печали утопая,
И ледяному солнцу больше не согреть.
Считаю дни и отмеряю расстояния.
Долго ли еще мне так гореть?

Заплачет май и разогреет снова сердце,

Бальзам на душу разливая щедро.
Весна поможет вновь в любовь одеться,
Укутывая душу теплым ветром.

Не выбраться...

Мне не выбраться из сновидений,
Я теперь здесь надолго останусь.
Не бывает во снах сожалений,
Я навечно с печалью расстанусь.

Уведи меня в райские чащи,
Где всегда светит теплое солнце.
Лишь во сне ты такой настоящий,
Только здесь там, где тонко, – не рвется.

Я теперь буду только твоею,
Май укроет нас пледом из листьев.
Я от счастья с тобой ошалею,
Когда в руки возьмешь мои кисти.

Нарисуешь сады с водопадом,
Воспоют где нам ангелы песни.
Захлебнусь серебром звездопада,
Утопая в пылающей бездне.

Крылья

Как крылья мне вернуть, прошу, скажи,
И если лишнего хочу, не накажи.
Неужто я безмерно много попросила?
Я просто человека полюбила.

#

#

Он был так добр, весел, не лукавил,
Он задержаться на Земле меня заставил.
Он показал мне, как любить умеют люди,
Но я не знала, что так больно будет.

#

#

Я крылья белоснежные свои сняла
И человеку в дар преподнесла.
Зелень глаз его больших и бархат кожи
С ума сводили, доводя до дрожи.

#

#

Он обещал мне счастья тихого земного,
Из вечности мне будто вторил голос Бога.
Не сомневалась я, что поступаю верно,
Не знала лишь, что здесь все эфемерно.

#

#

Все обещанья призрачно прозрачны,
Я задыхаюсь в темноте, я стала мрачной.
Во мне нет счастья и благих стремлений,
Пред небом преклоню скорей колени.

#

#

Молю: ты душу забери мою обратно,
Мне жутко, одиноко, очень странно.
Я потерялась в мире, полном лжи и боли,
Душа наполнилась коктейлем меланхолий.

#

#

Тот человек меня отвёл к своим друзьям
И начал восхвалять меня то тут, то там.
Я дар свой неземной при всех открыла,
Помочь всем страждущим скорей спешила.

#

#

Все восхищались мной, благодарили
И больше, больше помощи просили.
Но не хватило сил для всех людей —
Толпа взревела, и была она сильней.

#

#

Крылья белоснежные мои схватили,
На мелкие, как пыль, частицы растащили.
Присвоил каждый себе долю благодати,
И пала я, связь с Космосом утратив.

#

#

Теперь никто я, призрак меж миров,
И дом ища, брожу средь мерзлых льдов.
Прошу: прости за то, что согрешила,
Я просто человека полюбила.

Я плохая

Я смотрю на тебя и таю
От вида родного лица.
Не люби меня, я плохая,
Такую любить нельзя.

Дай взглянуть еще раз на ресницы,
На изгибы густых бровей.
Ты так часто мне ночью снишься,
Будто стал во сто крат родней.

Искать меня будешь, знаю.
Но прошу: хоть выжди день.
Не люби меня, я плохая,
Буду делать еще больней.

Ничего от тебя не скрывая,
Говорю теперь в сотый раз:
Не люби меня, я плохая,
Но ты не отводишь глаз.

Говоришь мне, что я смешная.

Почему ты такой хороший,
Не видишь, что я плохая?
Только шепчешь: «Я тоже, я тоже».

Рассказы

Единое целое

Все началось жарким летним утром, когда мне было одиннадцать лет.

Моя семья жила в деревне в маленьком уютном доме на берегу озера.

На улице только рассвело, и мы с моей соседкой и единственной на тот момент подругой играли на лужайке недалеко от моего дома. Мы устроили чаепитие нашим тряпичным куклами. Мама сшила мне русалку из старых тряпок, найденных в чулане. У нее был длинный синий хвост и зеленые волосы из толстых нитей. А у моей подруги Сабины была новенькая дорогая кукла в пышном бордовом платье, подаренная ей на день рождения.

Мы готовили завтрак для наших кукол, ползая в траве и собирая различные цветы и траву, которые служили нам ингредиентами для блюд. Скоро я уже далеко ушла от Сабины, забираясь все глубже в заросли высокой растительности.

Вдруг я почувствовала резкую боль в большом пальце руки, будто от пореза. Поднеся палец к глазам, я не заметила в нем никаких изменений, потом провела по коже языком, ожидая почувствовать знакомый металлический вкус, но его

не было, а боль не прекращалась.

Я сжала палец ладонью и решила вернуться к подруге.

Я обнаружила Сабину под деревом, на поляне. Она сидела на корточках и разглядывала свои пальцы. Я подошла поближе и как замороженная смотрела на нее. Из ее большого пальца левой руки сочилась кровь от пореза.

У меня болел тот же самый палец, притом что на нем не было ни царапины. Сказать, что я была удивлена, – ничего не сказать.

А потом закапал дождь, и мы, хватая кукол и фарфоровую посуду, с визгом бросились по домам.

Шли месяцы, и ничего подобного не повторялось. Я и думать забыла о том случае, решив, что мне все почудилось.

Но потом, в день, когда мне исполнилось тринадцать, знакомый мальчишка по имени Саша, который нравился почти всем моим одноклассникам, и мне в том числе, полез на крышу заброшенного дома, в котором, как мы считали, водятся привидения. Он считал себя ужасно храбрым, и чтобы доказать это, на глазах моих одноклассниц он взобрался по водосточной трубе и оказался на крыше, осторожно ступая по мокрой от дождя черепице.

Девчонки стояли внизу и выпученными глазами смотрели на Сашу, зажимая себе рты от страха. Я же сидела вдали от них и наблюдала за происходящим в тени деревьев.

Я изначально была против этой затеи, считая ее глупой, но Саша называл меня трусихой и только посмеялся над мои-

ми страхами.

Поэтому, сделав вид, что мне все равно, я решила посмотреть на сие действо из укрытия.

Не прошло и минуты пребывания Саши на крыше, как тот поскользнулся и рухнул в куст перед фасадом дома.

Девчонки вскрикнули и бросились ему на помощь. Я же в этот момент отвлеклась на большого блестящего жука, сновавшего у меня под ногами, но сразу же поняла, что произошло, когда почувствовала адскую боль у себя в голени. Слезы хлынули из моих глаз, и я машинально схватилась руками за больное место.

Затем я увидела, как две мои одноклассницы помогают Саше идти, поддерживая его под руки. Его правая нога безжизненно болталась на весу. Он поджал ее, завывая от боли. Я также не могла сдерживать себя и тихонько всхлипывала.

Вдруг наши глаза встретились. Увидев, как я, держась за то же самое место, где была сломана его нога, реву, тот нахмурил брови и бросил мне пару обидных слов. Он подумал, что я издеваюсь над ним, но это было не так. Я попыталась совладать с собой и, когда боль отпустила, побежала домой, давась слезами.

После этого происшествия Саша больше никогда не говорил со мной.

Также он настроил против меня моих одноклассниц. К счастью, у меня была Сабина, которой было наплевать на моих одноклассников. Она училась на два года младше

меня.

Как-то раз я рассказала ей обо всем. Она слушала меня, нахмурившись, а потом сказала, что считает мой рассказ очень странным и нереалистичным. Другой реакции я и не ожидала и поэтому предложила ей провести эксперимент.

Я пригласила ее в свой дом после занятий. Закрывшись в кладовке, я ожидала.

Через минуту я почувствовала, будто кто-то щиплет меня за левую руку.

– Выходи! – прокричала Сабина, и я вышла из своего укрытия.

Я показала ей место, где почувствовала боль, а она лишь открыла рот от удивления, не веря своим глазам. Затем удивление сменилось восторгом.

– Удивительно, – прошептала Сабина. – Я думала, ты меня разыгрываешь.

– Как видишь, я говорила правду, – улыбаясь, ответила я. Теперь Сабина частенько подшучивала надо мной, то и дело щипая себя за различные части тела, тем самым приводя меня в бешенство. Все это продолжалось до тех пор, пока я не накричала на нее и не стала игнорировать любые ее попытки заговорить со мной целых три дня.

Наконец, Сабина подкараулила меня у калитки моего дома и со слезами на глазах бросилась обниматься, прося прощения. В этот раз я простила ее, наказав, что, если подобное

повторится, она может забыть о нашей с ней дружбе навсегда.

Она согласилась и больше не решалась подшутить надо мной таким образом.

К сожалению, наша дружба не продлилась долго. Сабина проболталась кому-то из школы о моей способности. Я поняла это, когда, прогуливаясь по школьному коридору, вдруг услышала смех за своей спиной.

– Это та ненормальная! – кричала какая-то незнакомая мне девчонка.

– Идиотка! – подхватила ее подруга, показывая на меня пальцем.

Затем они громко рассмеялись и побежали вдоль по коридору, при этом толкнув меня, от чего я пошатнулась, и учебники с тетрадями выпали из моих рук. Когда я забывала тетради дома, я писала на отдельных листах, а потом вкладывала их в тетради. Теперь все эти листы разлетелись по грязному коридору. Какой-то мальчишка прошелся по ним, даже не посмотрев под ноги. Это было последней каплей. В этот момент я возненавидела Сабину.

Я подкараулила ее в раздевалке после уроков и ударила по лицу. Та тут же расплакалась, а я бросила ей что-то вроде того, что нужно отвечать за свои поступки.

Она попыталась извиниться, сказав, что проговорилось случайно и жалеет об этом, но я не стала слушать ее оправданий. Утирая проступившие на глазах слезы, я с тяжелым

сердцем отправилась домой.

Моя единственная подруга предала меня. Я решила, что больше никто не узнает моей тайны.

Когда мне было семнадцать, умерла моя бабушка по маминой линии. В этот момент я поняла, что могу чувствовать не только чужую физическую боль, но и душевную.

В момент, когда душа бабушки покидала ее тело, я почувствовала пустоту, а еще через несколько минут, когда ее глаза закрылись навеки, я была словно в трансе, не чувствуя совершенно ничего.

Я сидела возле ее кровати, держа еще теплые родные руки, и смотрела на ее белое спокойное лицо.

Потом я вышла из комнаты. И в этот момент в дверь позвонили. Я отворила и увидела на пороге маму и деда. Он забрал маму с работы, так как сам был в городе, покупая лекарства. Когда я сообщила им печальную новость, на меня тут же нахлынул поток чувств. Секунду назад я была совершенно спокойна, а теперь рыдала в голос вместе с мамой. А дед закрылся у себя в кабинете, где он обычно писал свои романы. Я кожей чувствовала исходившую от него боль.

С этого момента я перестала понимать, что чувствую я, а что мои близкие. Мне захотелось поселиться одной в каком-нибудь глухом лесу, подальше от боли и страданий. Было невыносимо переживать за нескольких людей сразу.

Поэтому я старалась не искать друзей и тем более парней. Как-то раз мне понравился темноволосый юноша с серы-

ми глазами. Он подошел ко мне в парке. В то время я училась в художественном училище и прогуливалась после занятий в парке.

Он ужасно понравился мне, и я не смогла побороть своего желания пообщаться с ним.

Мы начали встречаться, и наши отношения продлились год. Все стало рушиться с того момента, как я, пролистывая ленту в социальных сетях, решила посмотреть фотографии подписчиков своего парня. Когда наткнулась на фото светловолосой миловидной девушки в синем купальнике, меня вдруг захлестнули странные чувства. Никогда прежде я не чувствовала ничего подобного к девушкам.

Как оказалось позже, мой парень изменял мне с ней. Он сам признался в своих грехах, когда я заговорила о нашем с ним будущем.

Тогда я пожалела о том, что когда-то не сдержала обещания, которое дала самой себе насчет отношений с парнями.

Теперь я стала избегать любого мужского внимания, даже если это было очень тяжело сделать.

Я обладала весьма привлекательной внешностью: большими голубыми глазами, белоснежными ровными зубами, длинными золотистыми волосами, которые волнами ниспадали на мои плечи, а также хрупкой женственной фигурой, поэтому поклонников у меня было довольно много.

Когда с учебой было покончено, мне стало намного легче, поскольку поклонники, которые преследовали меня в учи-

лице, остались в прошлом, и донимать меня было некому.

Я устроилась в маленькую кофейню пекарем, поскольку печь пирожные мне нравилось не меньше, чем рисовать. А в свободное время я участвовала в выставках. Я очень любила изображать на своем холсте абстракции. Мало кто знал, что я изображала чувства людей.

Мои способности росли. Скоро я открыла для себя то, что во время обычной беседы, например, с клиентом моего кафе, официантом или хозяином заведения, я могла ощущать то, что они чувствуют. Притом что они не были для меня близкими и я не питала к ним никаких особенных чувств, я могла определить, что у парня, с которым я перекинулась парой слов, болит зуб, или что новенькая официантка недавно влюбилась, или то, что у одной из посетительниц произошла какая-то трагедия, которая отдавалась тупой болью у меня в животе, и мне стало так грустно, что я не смогла сдержать слез.

В одно прекрасное утро я проснулась с мыслью о том, что хочу выучиться на психолога. Я подумала о том, что благодаря своему дару я смогу понять своих клиентов как никто другой.

Когда я, наконец, сдала все экзамены и поступила в медицинский институт, радости моей не было предела. Я считала свое решение идеальным, будто в этом и есть мое предназначение. Как оказалось, я была права.

Я познакомилась с Димой, когда тот стал одним из моих

пациентов. Ему было двадцать восемь лет, и недавно у него умерла жена. Я сразу почувствовала жгучую боль утраты, как только он появился за дверью моего кабинета.

Мы долго беседовали. Он рассказал мне историю о том, как два года назад его жена Василиса погибла в автокатастрофе.

Он считал себя виноватым, поскольку он был за рулем и не смог справиться с управлением, когда им навстречу несся огромный грузовик. Удар пришелся на пассажирское место, и она скончалась на месте.

Дима сказал, что он уже пытался завязать отношения с другими женщинами, но не может забыть чувства к Василисе. Они строили грандиозные планы, мечтая купить загородный домик и всю жизнь путешествовать по миру. Василиса работала фотографом, занимая первые места на всевозможных выставках. А Дима был владельцем сети гипермаркетов, которые давали неплохой доход. По моему мнению, их план был идеальным.

Мы долго разговаривали с Димой. У меня получилось убедить его в том, что в случившемся нет его вины и очень многое в нашей жизни происходит случайно.

Он посетил десять моих сеансов, а на одиннадцатый пришел с букетом пышных пионов и предложением руки и сердца. Недолго думая я согласилась. Я вновь нарушила обещание, но не смогла отказаться от такого мужчины, как Дима. Наши с ним взгляды на жизнь оказались почти идентичны-

ми. Мы понимали друг друга с полуслова.

Но я не надеялась, что он сможет полюбить меня так же сильно, как Василису.

Мы начали жить вместе в загородном двухэтажном коттедже. У меня появилась своя мастерская на первом этаже, с выходом в сад, где я рисовала свои картины. А Дима все так же занимался бизнесом.

Все больше узнавая его, я все сильнее влюблялась в его голос, запах его волос. И как ни странно, я чувствовала взаимность.

Однажды я обнаружила, что фотографии его жены, которые он хранил на ноутбуке, исчезли. Он, наконец, смог отпустить ее.

Скоро мы решили пожениться. Это случилось на берегу Ливийского моря на острове Крит. На мне было полупрозрачное легкое белое платье в пол, а на нем белый костюм, отчего наша с ним загорелая кожа казалась еще темнее.

Нас обвенчали на закате под аркой, украшенной лиловыми цветами. Пляж был освещен конусовидными фонариками, излучающими теплый приглушенный свет, которые стояли прямо на песке.

Приглашенных гостей не было. Только священник и мы вдвоем, не считая нескольких зевак, наблюдавших за нами со стороны.

Мы пробыли на Крите целый месяц. А домой вернулись счастливыми и отдохнувшими. Этот месяц был самым пре-

красным в моей жизни.

Мы прожили вместе еще полгода, пока в одну ужасную безлунную ночь Диме не стало плохо.

Как выяснилось позже, у него был рак головного мозга. Последняя стадия.

Тогда я впала в депрессию, смотря, как мой любимый мужчина умирает у меня на глазах.

Когда у него случались приступы, я тоже чувствовала их.

– Сейчас начнется, – шептал он, лежа в постели.

– Я знаю, – отвечала я, глядя его по голове.

Я не открыла ему своей тайны, и в этом не было необходимости. Мне казалось, что он сам все понял, когда однажды резал хлеб на кухне и случайно порезался.

В этот момент я поливала акацию перед нашим домом. Я вскрикнула, подскочив от неожиданности, почувствовав боль в ладони, и тут же инстинктивно поднесла ее к глазам.

Затем я почувствовала его взгляд и, подняв голову, увидела Диму, наблюдавшего за мной из окна.

Все закончилось жарким летним утром, когда мне был тридцать один год.

Я была готова умереть вместе с ним. Несмотря на всю боль, которую мы ощущали, я чувствовала себя героиней сказки: «жили они долго и счастливо и умерли в один день». Единственное, что было неверно в этой фразе, так это слово «долго». Мне было жаль, что это произошло так рано. Но я была спокойна от того, что мы уйдем из жизни вместе и ни-

кому из нас не придется страдать от ужасной боли и тоски по утраченной любви.

Мы лежали в нашей постели, и я прижималась к Диме щекой, ощущая дикую боль во всем теле. Мы умирали. Наши души и тела превратились в единое целое. Я чувствовала, как засыпаю, боль медленно отступала вместе с моей жизнью. Мы последний раз встретились взглядами, а затем наши веки закрылись навсегда.

Жизнь на потом

Каждый из нас хоть раз задумывался о смысле жизни. Кто мы в этой Вселенной? Для чего существует человечество? Одни ли мы в космосе? Время летит с огромной скоростью. Люди рождаются, стареют и умирают. Пройденный сценарий повторяется вновь и вновь, из поколения в поколение. Для чего все это? Являемся ли мы маленькими винтиками большого механизма? Кто-то довольствуется малым, а кто-то стремится к постоянному самосовершенствованию. Кого-то устраивает его настоящая жизнь, а кто-то идет напролом, добиваясь целей по улучшению собственной жизни и жизни своих близких. Каждый считает себя уникальным. Но так ли верны наши представления о собственной сущности?

Мы все отличаемся, но все же мы очень похожи. У всех нас одинаковые потребности, цели, мечты; только у каждого свой список желаний, который состоит из определенного набора этих потребностей, целей и мечтаний. У кого-то этот список длиннее, у кого-то короче. Бесконечное число списков, которые каждый человек составляет конкретно для себя согласно своим возможностям...

Эрнест Олден являлся выдающимся архитектором Англии и всего мира в целом. На его счету было огромное количество проектов. Никто не мог понять, как такому моло-

дому и на вид неопытному человеку удавалось за предельно короткие сроки заканчивать проекты грандиозных, необычайно сложных зданий, которые были выполнены без единого промаха и помарки. Эрнеста называли человеком-феноменом. Ни один специалист его сферы не мог тягаться с ним.

На работе коллеги не желали общаться с Эрнестом, подозревая его в мошенничестве.

– Не может один человек делать всю работу. У него наверняка куча помощников. И как не стыдно заслуги других людей выдавать за свои, – ворчала старая миссис Форест, чья пенсия была уже не за горами. – Такой молодой... да у него и опыта никакого нет. Да и чисто физически он не мог бы столько сделать. Здесь какой-то обман!

Многие бросали на Эрнеста подозрительные взгляды и обсуждали его за спиной. У него никогда не было близких друзей. Но, честно говоря, он не стремился заводить дружеских отношений. «Как-нибудь потом», – думал он. Так же дела обстояли и с девушками. «Я пока не готов к этому, девушкам нужно уделять слишком много времени. Лучше я потрачу его на более полезные вещи».

Мозг Эрнеста постоянно был занят какой-либо деятельностью. Он боялся терять время впустую, хотя времени у него было предостаточно, не как у миссис Форест или кого-либо еще. Все дело в том, что Эрнест Олден не был обычным человеком. Он умел останавливать время. Это началось еще с самого детства.

Однажды, когда ему было около пяти лет, Эрнесту так не хотелось есть кашу, которой его хотела накормить его мама, что он попросту силой мысли заставил мать и отца, сидевшего рядом и мирно попивавшего чай, застыть. Рука матери, державшая ложку с кашей, замерла над лицом Эрнеста. И только через несколько часов ему удалось вернуть домохозяев к жизни.

Родители Эрнеста были в замешательстве, не понимая, как так получилось, что всего за несколько секунд каша успела полностью остыть, а солнце за окном село, и наступила ночь.

Никто из родителей никогда не обсуждал этот странный момент, предпочитая хранить молчание.

«Не хочу, чтобы кто-то подумал, что я лишилась разума, — я наверняка всего лишь устала», — думала мать Эрнеста.

«Я, наверное, заработался. Пора в отпуск», — пришел к выводу отец.

Подобных инцидентов не повторялось, пока мальчику не исполнилось десять. На этот раз он смог заставить время замереть во время того, как учительница миссис Роуз отчитывала его при всем классе за невыученный урок. Пылая от злости, он не растерялся и, схватив мокрую тряпку, которой обычно стирали мел с доски, сунул ее в застывший открытый рот женщины, и как ни в чем ни бывало сел обратно на свое место.

Когда время снова пошло, миссис Роуз в замешательстве

стала выплевывать грязную тряпку изо рта и под дикий хохот детей выскочила вон из класса. После чего в коридоре у нее случился припадок, от которого ей пришлось долго приходить в себя уже в клинике для умалишенных.

Эрнест рос, и вместе с ним развивался его дар. Теперь мальчик стал более продуктивно использовать его. Он, подтянув свои знания, стал круглым отличником и гордостью школы. Затем он поступил в престижный университет, став любимцем преподавателей и настоящим зазнайкой в глазах студентов. Сверстники обходили его стороной.

Он почти постоянно учился. Посреди лекции он мог остановить время и начать что-то читать, доделывать курсовую работу, смотреть фильмы на ноутбуке. Эрнест становился все сильнее. Теперь он мог не только заставлять замирать людей вокруг – теперь он полностью останавливал время во всем мире. Понял он это, когда, засидевшись с учебником по высшей математике, понял, что прошло уже много часов, а солнце не сменило своего положения. Земля остановилась по его воле, и, возможно, вся Вселенная замерла.

Еще позже он обнаружил, что выглядит моложе многих своих знакомых сверстников. Годы шли, лица окружающих покрывались морщинами, а лицо Эрнеста все так же излучало молодость и свежесть.

– Этот парень ходит к пластическому хирургу! – Как-то услышал он за своей спиной голос незнакомца.

Все вокруг говорили о нем. Он появлялся на телевидении.

Его представляли как человека, читающего наизусть объемные произведения без единой ошибки.

– У него феноменальная память! Человек-феномен! – кричали все вокруг.

Также Эрнест освоил фортепиано, скрипку, контрабас и саксофон. Он в идеале выучил японский, китайский, итальянский и еще десяток языков. Весь мир обсуждал его удивительные способности, на него показывали пальцем, им восхищались, его ненавидели. Эрнеста постоянно звали на телешоу, о нем писали в газетах, с ним фотографировались на улицах.

«Я живу несколькими жизнями, – думал Эрнест. – Никто никогда не сможет добиться такого же успеха, как я».

Весь его дом был завален грамотами, призами и благодарностями.

Эрнест считал, что нет предела его возможностям, пока в одно солнечное весеннее утро он не вышел из своего дома, и свет резко погас, будто кто-то нажал на выключатель.

Последняя мысль, которая промелькнула в его голове, была о том, что он, возможно, ослеп. Ведь всякое может быть. Ведь так много необычных случаев, происходивших с людьми. Ученые еще не до конца изучили организм человека. А потом тело Эрнеста будто обмякло и стало проваливаться в пустоту, и он потерял сознание.

Очнувшись, Эрнест обнаружил себя в странном месте, сидевшим на желтом песке. Вокруг была степь и ни единого зе-

ленного островка. Было темно, но море звезд, которыми было усыпано небо, освещало все вокруг. Здесь было не жарко и не холодно. Он будто не чувствовал своего тела, но мог видеть. Над головой его виднелось огромное количество планет – казалось, что до них можно дотянуться рукой.

– Где это я? Что за странное место? Пустыня? – Голос Эрнеста отзывался эхом в его голове. – Здесь ничего нет. Я что, мертв? Это не похоже на рай, да и на ад тоже...

Вдруг, словно услышав его голос, перед ним из ниоткуда материализовался человек в белых одеждах. Он будто парил в воздухе. Вся фигура его светилась ярким светом, таким, что он озарил все вокруг. Эрнест не мог рассмотреть его лица, так как больно было открыть глаза. Свет ослеплял его.

– Кто вы? – только и мог вымолвить Эрнест, закрывая лицо руками.

– Я – Создатель, – ответил человек бархатным басом, который будто мелодия раскатился по склонам пустыни.

– Где я? Что это за место?

– Твое время истекло, Эрнест, – прогремел голос, игнорируя его вопросы.

– О чем вы говорите? Я что, мертв?

– И да, и нет. Ты слишком долго жил на свете в мире людей, и время твое закончилось.

– Не может быть, – вскричал Эрнест. – Я ведь еще так молод!

– Это лишь телесная оболочка. У Вселенной существу-

ют свои законы, и нарушить их невозможно. Всегда должно быть равновесие. Ты прожил ровно столько, сколько тебе было отмерено.

– Но... как такое может быть? Многие живут дольше. Я думал, что этот дар даст мне очень многое. Я хотел стать лучшим, и я старался. Я старался больше, чем кто-либо! Я столько еще не сделал, не могу же я сейчас уйти!

– Ты многое сделал, это верно. Ты очень долго жил и в то же время не жил.

– Что вы хотите этим сказать?

– Ты работал не покладая рук. Да, ты старался больше многих, но для чего?

– Я же уже сказал. Я хотел стать лучшим. Не просто же так мне был дан этот дар!

– Ты неверно растратил свой дар. К моему сожалению, люди редко используют свой дар так, как этого хочет Вселенная. Но ты не виноват...

– Еще бы я был виноват, – оскалился Эрнест. Что за вздор несет этот человек?

– Ты не познал любви, Эрнест, – голос Создателя, как раскат грома, прогремел в голове Эрнеста. – Ты ничего не чувствовал к людям, которые окружали тебя. Ты лишь гнался за славой, тобой двигало чувство превосходства. Ты гордился собой, превозносил себя над другими. Ты никого не любил, ни о ком не заботился.

– Прекратите это! – заорал Эрнест, не в силах больше вы-

носить поток этой информации, которая почему-то словно нож резала его сердце. – Что это за место?!

– Это твой мир. Ты его создал.

– Но здесь ничего нет... ничего, – оборвался его голос.

– Это твоя жизнь. Как бы это ни было печально, но ты прожил ее впустую, и в глубине души ты понимаешь это. Ты откладывал свою жизнь в долгий ящик, оставляя ее на потом. Ты пуст, как эта пустыня.

Тут в сознании Эрнеста что-то щелкнуло. Жизнь будто стала проноситься у него перед глазами. Лишь лица людей, замершие, словно маски; математические задачи, в которых он был профи; горы книг, которыми он гордился, что прочитал их; годы физических тренировок, которые сделали его тело идеальным. Он был будто один во Вселенной. У него не было семьи. Родителей он не видел еще с поступления в институт, откладывая визит в гости. Он не смог полюбить, никогда не имел друзей, не испытывал всего спектра эмоций, которые испытывали все его знакомые. Он не наслаждался жизнью, а только гнался все успеть, чтобы стать лучше всех, тренируя свой мозг и тело. За это желание он заплатил самым дорогим – он не был человеком. Он стал живым роботом, выполняющим сверхзадачи, вкладывая в себя тонны информации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.